

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству ходатайства Ногоева Акынбека
Кубатбековича, представляющего интересы Ильичбек кызы Салтанат

12 декабря 2022 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К. Дж., Бобукеевой М. Р., Жумабаева Л.П. при секретаре Маамыталы кызы К., рассмотрев обращение Ногоева А.К., представляющего интересы Ильичбек кызы Салтанат,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 9 ноября 2022 года поступило ходатайство Ногоева А.К., представляющего интересы Ильичбек кызы Салтанат, о проверке соответствия части 1 статьи 156 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики части 1 статьи 1, частям 2 и 5 статьи 6, части 5 статьи 23, статье 55, части 2 статьи 56, частям 1 и 2 статьи 57, части 1 статьи 61, части 5 статьи 100, части 1 статьи 102 Конституции Кыргызской Республики.

Из представленного ходатайства следует, что 4 марта 2022 года постановлением старшего следователя прокуратуры города Нарын было возбуждено уголовное дело, которое также было утверждено прокурором, осуществляющим надзор за законностью актов органов следствия.

Представитель Ильичбек кызы Салтанат считает, что вышеотмеченные нормы Конституции нашли отражения в пунктах 43 и 56 статьи 5, пункте 3 части 2 статьи 34, пункте 5 части 1 статьи 35, статьях 36, 37 Уголовно-

процессуального кодекса (далее - УПК), статьях 24, 43, пункте 1 статьи 53 конституционного Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики».

Заявитель обращает внимание на то, что согласно вышеуказанным нормам, институт возбуждения уголовного дела в рамках уголовного судопроизводства отведен исключительно к компетенции прокурора. В полномочиях следователя, предусмотренных статьями 36, 37 УПК, отсутствует его право на возбуждение уголовного дела. Однако в части 1 статьи 156 УПК установлено, что следователь, прокурор выносят постановление о возбуждении уголовного дела, которое формируется Единым реестром преступлений (далее - ЕРП) путем ввода соответствующих данных, при наличии повода и основания, предусмотренных статьей 148 этого кодекса. При этом, заявитель полагает, что данная норма имеет лишь ссылки на общие основания и порядок для возбуждения уголовного дела следователем, тем самым, такое его право несостоятельно.

Субъект обращения считает, что отсутствие у следователя такого полномочия является единственным инструментом для сбалансирования его властных полномочий и имеет целью недопущения его вседозволенности при осуществлении такой архиважной государственной функции как уголовное преследование. Также такая логика выступает сдерживающей силой безграничного по своей природе правомочия, что не должно привести к необратимым отклонениям от общечеловеческих и государственных устоев, различного рода злоупотреблениям и, в конечном счете, подрыву основ государственности.

Вместе с тем, Ногоев А.К. отмечает, что согласно статье 43 конституционного Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики», следователи органов прокуратуры являются лишь их сотрудниками и не подпадают под категорию прокурора. Право следователей возбуждать уголовное дело также не предусмотрено конституционным законом.

Следователь, как считает Ногоев А.К., обязан подготовить проект постановления о возбуждении уголовного дела от имени прокурора, но не от своего имени из-за наличия противоречий в упомянутых положениях УПК и

нивелирования, обесценивания самой надзорной функции органов прокуратуры. Ввиду чего, он полагает, что для строгого соблюдения принципа правовой определенности при нормативной регламентации вопросов уголовного судопроизводства необходимо более четко урегулировать аспекты оспариваемых норм, в частности, по кругу лиц, имеющих право возбуждать уголовное дело, контроля за соблюдением прав и законных интересов граждан на стадии возбуждения уголовного дела.

Кроме этого, представитель Ильичбек кызы Салтанат также считает, что в соответствии с УПК не любое действие (бездействие) и решение следователя может быть своевременно обжаловано прокурору или в суд всеми участниками уголовного судопроизводства, а лишь тогда, когда проводимое процессуальное действие (бездействие) или решение затрагивает интересы только подозреваемого, обвиняемого, но не потерпевшего и свидетеля.

Тем самым правоприменение оспариваемой нормы создает юридические предпосылки для нарушения установленного права на судебную защиту прав и свобод, предусмотренного Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Так, субъект ходатайства указывает, что приведенные конституционные положения соотносятся со Всеобщей декларацией прав человека, принятой Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года, Международным пактом о гражданских и политических правах, принятым Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Ногоева А.К., представляющего интересы Ильичбек кызы Салтанат, заслушав информацию судьи Кыдырбаева К.Дж., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного

Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

Решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, коллегия судей, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в нем вопросов конституционному судопроизводству и его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Согласно требованиям пункта 9 части 4 статьи 27 вышеотмеченного конституционного Закона, в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции.

Иными словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь. Указанное требование означает, что доводы заявителя должны носить правовой характер, находиться в системной связи с конституционными положениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой им нормы права.

Однако требование субъекта обращения по своему смыслу не содержит указания на конкретное нарушение признаваемых Основным Законом прав и свобод человека и гражданина, которое явилось бы результатом регулятивного воздействия оспариваемой им нормы, обусловленного существующими в ней противоречиями.

Кроме этого, при обращении в Конституционный суд заявитель должен привести обстоятельства, повлекшие нарушение его конституционных прав, а также доказательства, подтверждающие изложенные им факты (пункт 6 части 4 статьи 27).

В представленном же обращении указанное требование обозначенного конституционного Закона также не выполнено.

Вместе с тем, по представленному ходатайству коллегия судей отмечает, что законодатель закрепил в статье 36 УПК право следователя начинать и

вести доследственную проверку, следствие и выполнять следственные действия, предусмотренные данным Кодексом. Все решения о направлении доследственной проверки, следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение согласия прокурора или решения следственного судьи, установленных УПК, и несет ответственность за их законное и своевременное производство.

Наряду с этим, в статье 5 УПК законодатель определил, что доследственная проверка является стадией досудебного производства с момента регистрации заявления или сообщения о преступлении в ЕРП до принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, главой 20 УПК определены начало и порядок досудебного производства для должностных лиц, уполномоченных осуществлять досудебное производство, в числе которых значится следователь. Следователь, прокурор обязаны немедленно начать доследственную проверку по досудебному производству, правомочные мероприятия в рамках которой, также регламентированы в данной главе УПК (статьи 144-148, 153).

При этом, следует отметить, что предусмотренный частью 1 статьи 37 УПК перечень полномочий следователя не является исчерпывающим и на этом прямо указано в пункте 23 части 1 указанной статьи названного Кодекса, согласно которому следователь осуществляет другие полномочия, предусмотренные УПК.

В свою очередь, частью 2 статьи 153 УПК установлено, что по результатам доследственной проверки следователь, прокурор принимает одно из следующих решений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела.

Следовательно, утверждение заявителя об отсутствии у следователя полномочия по возбуждению уголовного дела является неверным и основано на ошибочном понимании им норм УПК.

С учетом изложенного, коллегия судей не усматривает неопределенности в вопросе соответствия оспариваемой нормы УПК положениям Конституции.

Согласно пункту 1 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии к производству обращения, если оно по форме и содержанию не соответствует его требованиям.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Ногоева А.К., представляющего интересы Ильичбек кызы Салтанат, о проверке соответствия части 1 статьи 156 УПК части 2 статьи 56 УПК части 1 статьи 1, частям 2 и 5 статьи 6, части 5 статьи 23, статье 55, части 2 статьи 56, частям 1 и 2 статьи 57, части 1 статьи 61, части 5 статьи 100, части 1 статьи 102 Конституции.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителем в Конституционный суд в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

М. Р. Бобукеева

Л.П. Жумабаев